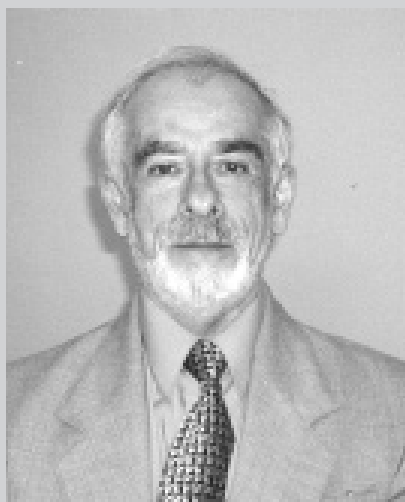

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ЛИДЕРОВ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

И.М. Модель, Б.С. Модель

Модель Белла Савельевна — кандидат философских наук, ученый секретарь специализированного диссертационного совета Института философии и права УрО РАН.

Модель Исак Моисеевич — доктор политических наук, профессор, зав. отделом социологии Института философии и права УрО РАН, действительный член Академии политической науки.

Начнем с того, что на вопрос о наличии в нашей стране гражданского общества ни наука, ни публицистика не дали пока определенного ответа. Как утверждают некоторые политологи, говорить о гражданском обществе в России «могут только люди с сильно развитым воображением».¹ Позвольте заметить, что ученым, тем более социологам без развитого воображения добиться успеха крайне сложно. Что же плохого в развитом социологическом воображении, кому, как не социологам, отслеживать, фиксировать и анализировать нарождающиеся в обществе «идеальные типы», к числу которых относится сектор негосударственных, некоммерческих неполитических общественных организаций.

По материалам официальной статистики, на 1 января 2000 года в РФ насчитывалось 275 тысяч негосударственных немunicipальных некоммерческих организаций, из них 70 тысяч (!) вели активную реальную работу, в которой участвовало около 2,5 млн. человек, включая штатных сотрудников и добровольцев². Услугами некоммерческих организаций в 2000 году было охвачено около 12,0% населения России³, в 2001 году уже «больше 20 миллионов человек»⁴.

Поэтому есть все основания утверждать: в России идет весьма интенсивный исторический процесс формирования не локального, а социетального общественного института, уже сейчас оказывающего такое влияние на общественное сознание, на его ценности и установки, что не замечать его было бы непростительной близорукостью.

Поскольку влияние это многосторонне, то в контексте настоящей статьи мы считаем целесообразным остановиться на том, какое детерминирующее влияние оказывает на него уровень правового сознания элитной группы гражданского общества — лидеров некоммерческих неполитических немunicipальных общественных организаций.

Рассуждая о проблеме, вынесенной в название настоящей статьи, прежде всего заметим, что гражданское общество как совокупность самостоятельных объединений граждан, действующих независимо от власти, предполагает наличие государства в качестве условия своего существования, но государства особого рода, способного защитить интересы гражданина не только от посягательств со стороны других граждан, но и от посягательств самого государства.

Нормальное функционирование и взаимодействие государства и гражданского общества регулируются (или должны регулироваться) правовыми установлениями. Именно право обеспечивает целостность социума нормированием поведения его членов. В этом плане оно опосредует взаимоотношения общества и государства. Поэтому

понятно, что в качестве одной из существенных особенностей гражданского общества исследователи подчеркивают его правовой характер. Гражданское общество, как и государство, должно быть правовым! А в основе правового государства лежит правовое равенство власти, гражданина, общества и права перед законом. Вспомним высказывание Т. Гоббса о том, что только такая социальная совокупность, в которой нет лиц, изъятых из-под действия закона, может считаться правовой⁵.

Многие десятилетия тоталитарного правления позволили громадной части населения нашей страны в полной мере вкусить его прелести и на собственных судьбах почувствовать, сколь мало значит личность для власть предержащих, как трудно сохранить себя в условиях отсутствия истинного демократического, а не номинально провозглашенного права. Именем закона расстреливали безвинных в 30-е и 50-е годы, именем закона отправляли в лагеря в 60 и 70-е годы политических диссидентов, борцов за права человека в СССР. По всей видимости, не так быстро и не так просто стирается это в памяти народной. Население нашей страны и по сей день относится к закону и государству с определенным недоверием.

Во многом эта ситуация обусловлена объективными причинами. Прежде всего, изменение отношения к государственно-правовым институтам связано с изменением роли государства в общественной жизнедеятельности — сегодня в собственности государства находятся только 9,0% всего имеющегося в стране имущества. А если говорить о субъективных причинах, то нельзя не видеть потерю государством, законодательными, исполнительными и судебными органами былого авторитета.

К сожалению, уважение к суду и закону не впитано россиянами с материнским молоком и бабушкиными сказками. Русский мужик именовал закон дышлом... Суду по закону он предпочитал суд по совести. А за короткий срок посткоммунистического существования население нашей страны не смогло, да и просто не успело в полной мере осознать преимущества правового характера управления.

Полагаем, что одним из важнейших, если не решающим фактором создания правового государства или движения к нему стали определенные успехи в построении гражданского общества, без которых правовое государство, на наш взгляд, просто невозможно. Трудно не согласиться с Г. Явлинским, который считает, что «Россия не может стать стабильной, экономически процветающей страной без становления правового государства и появления развитого гражданского общества»⁶.

Итак, мы говорим о правовом государстве в том случае, когда государством устанавливаются, поддерживаются (культивируются), а в обществе соблюдаются правовые нормы, или нормы права.

Исследования профессора Ю. Левады⁷ в ходе реализации ВЦИОМ Всероссийской исследовательской программы «Советский человек» показывают, что если в 1989 году лишь 7,0% граждан считало: «Государство дает нам так мало, что мы ему ничем не обязаны», то в 1999 году недовольных было уже 38,0%. «Мы должны быть свободными людьми и заставить государство служить нашим интересам» — в 1989 году так думало 27,0% населения, а в 2000 году — 37,0%. Как можно интерпретировать эти факты? С одной стороны, утешает то, что граждане постепенно отходят от установок патернализма, а с другой — в числе тех, кто рассчитывает только

на себя, немало граждан, не считающих своей обязанностью уплату налогов, соблюдение законов, службу в армии и проч.⁸

К сожалению, мы не обнаружили принципиальных отличий от приведенных выше данных при анализе ответов опрошенных нами в ходе социологического исследования элитной части населения России — лидеров некоммерческих общественных объединений.

А ведь это в массе своей интеллигенция, образованные люди, одна из наиболее «продвинутых» в плане осознания роли государства и права в обществе групп населения.

Итак, только 40,0% наших респондентов считают государство «инструментом гражданского общества»; 31,0% гражданских лидеров видят в государстве «орган управления», 20% — «орган принуждения». Лишь 5,0% участников опроса усматривают в государстве «слугу народа»⁹. Такое отношение к роли современного российского государства закономерно и выступает, на наш взгляд, одним из проявлений правовой аномии лидеров НКО.

В ходе социологического исследования мы попытались выяснить отношение лидеров объединений третьего сектора, наиболее продвинутой, консолидирующей, оказывающей заметное влияние на формирование смысловых ориентиров молодого поколения части гражданского общества, к юридическим установлениям в России конца XX века: к законам вообще и к тем законам, которые обеспечивают общественным организациям право на существование и свободное развитие.

Нашим респондентам было предложено выбрать одно из трех суждений, соответствующее их мнению. Примечательно, что на это предложение откликнулись 99,7% опрошенных, что свидетельствует о наличии живого интереса к правовым вопросам и законам, регулирующим жизнедеятельность общества. Какими же были эти суждения?

* Существующие законы несовершенны, поэтому нужно жить не по законам, а по совести.

* Существующие законы несовершенны, но их следует соблюдать, чтобы общество не погрузилось в хаос беззакония.

* Существующие законы несовершенны, их всегда можно обойти. Интересы человека важнее закона, и не стоит мучиться угрызениями совести, нарушая законы.

Обработав материалы исследования, мы, прежде всего, обратили внимание на то, что с выбором подсказки затруднились лишь 6,6% ответивших на вопросы интервью. Подавляющее большинство респондентов сделали выбор в пользу второго суждения, фиксирующего несовершенство законов, с одной стороны, но необходимость их соблюдения — с другой (69,4%). Полагаем, что это мнение законопослушных граждан, и радует, что их большинство. Это истинно гражданская позиция, открывающая возможность строительства правового государства.

Небезинтересным нам показалось сравнить полученную информацию с материалами об отношении к законам лидеров тех общественных объединений, деятельность которых носит правозащитный характер. Мы полагали, что в ее составе люди, более знакомые с современным отечественным правом, поскольку прежде, чем отстаивать чьи-то права, нужно владеть информацией о них, быть знакомым с законами.

Однако особых, принципиальных отличий на этой стадии анализа мы не обнаружили, если не считать, что в группе лидеров правозащитных организаций несколько ниже показатель, фиксирующий мнение тех, кто, признавая «несовершенство существующих законов», подтвердил мнение о том, что на Руси по-прежнему предпочитают «жить не по закону, а по совести». Сравните: 18,5% в группе лидеров общественных объединений в целом и 11,4% в группе правозащитных организаций. Эти факты не просто тревожат, но даже пугают: каждый десятый лидер-правозащитник страдает правовым нигилизмом! Как же можно защищать чьи-то права, если сам предполагаешь возможность «жить не по закону»?

Вместе с тем, примечателен и тот факт, что среди лидеров правозащитных организаций несколько выше, чем в целом по массиву, показатель, отражающий точку зрения тех, кто полагает, что законы необходимо соблюдать, несмотря на их несовершенство, чтобы в обществе не воцарился хаос — сравните: 73,9 и 69,4 процентов.

Обращает на себя внимание и еще одна очень тревожная, на наш взгляд, тенденция: в группе лидеров НКО те, кто демонстрирует амбивалентное отношение к законам, не испытывает к ним должного уважения, допуская возможность «жить по совести», составляют: 27,1% в возрастной нише до 25 лет и 20% в группе 25 — 30 летних.

В целом же позицию о необходимости соблюдать законы, даже если они несовершенны, разделяют лишь около двух третей (70,0%) опрошенных лидеров гражданских общественных объединений. Этот факт заставляет задуматься... Очевидно, что чем моложе лидер некоммерческой организации, тем в меньшей степени развито его правосознание. А ведь мы ведем речь о гражданских лидерах, «пионерах» строительства гражданского общества и правового государства в России.

Некоторые исследователи связывают такое отношение к праву вообще и законам, в частности, с переходным состоянием российского общества, когда законодательное регулирование не поспевает за ходом событий.

Полагаем, что одним только переходным характером переживаемого Россией периода нельзя объяснить обнаруженное в ходе нашего исследования отношение к праву и законам. Зарубежные эксперты установили ряд особенностей российской правовой системы, суть которых сводится к значительному расхождению между законами, существующими на бумаге, и реальными практиками. Известный американский правовед Кэтрин Хендли пишет: «Все правовые системы имеют «дыры», более или менее серьезные, чем в России, но они не до такой степени заражены безразличием и сомнением в отношении закона, как это повсеместно наблюдается в России»¹⁰.

Однако обвинение законов в «несовершенстве» предполагает, хотя бы неплохое, с ними знакомство — и в ходе интервью с лидерами НКО мы выяснили степень их знакомства с законами, регламентирующими сферы деятельности руководимых ими организаций. Оговоримся сразу: речь идет о нескольких (порядка 3-5) законах, касающихся работы НКО. Обработка ответов на открытый вопрос по этому поводу показала, что лишь 59% опрошенных сумели назвать хотя бы отдельные законы, касающиеся деятельности общественных объединений (41% участников опроса

не назвали ни одного (!) закона, регламентирующего деятельность некоммерческих объединений).

В среднем же 36% опрошенных лидеров НКО обнаружили, мягко говоря, невежество в области законодательства — они плохо знают, не знают или вообще не знают, как оценить уровень своего знания/незнания законодательства. При этом менее всего известными оказались постановления Администрации и Думы города Екатеринбурга (37%) и законы Свердловской области (36%), а ведь мы интервьюировали лидеров НКО, действующих на территории города Екатеринбурга и Свердловской области.

Показатель, характеризующий уровень знания трех основных законов Российской Федерации, регулирующих деятельность НКО, оказался несколько выше — 68,1%. Закономерным в такой ситуации представляется вопрос: как же можно обиходить существующие законы в несовершенстве, если так «неважно» с ними знаком? Тем более, разве можно на этом основании считать, что и соблюдать-то такие несовершенные законы вовсе не обязательно: можно их нарушать, объясняя свое поведение «поступками по совести» или вообще обойти эти законы?

И это все происходит на фоне ярко выраженной потребности и необходимости использовать правовые знания в руководстве общественными объединениями, о чем свидетельствуют ответы опрошенных нами лидеров: 43% из них испытывают эту потребность постоянно, 25% — изредка, 14% — крайне редко. Как ни странно, у 4% участников интервью такая необходимость не возникает никогда (14% вообще затруднились ответить на этот вопрос).

Вместе с тем, как показали материалы нашего исследования, слабая, с точки зрения участвующих в интервьюировании лидеров гражданских общественных объединений, законодательная база, несовершенство законов, регулирующих сферы их деятельности, не являются основной причиной, препятствующей успешной реализации социальных программ организаций некоммерческого сектора. Эта причина (на нее указало лишь 7,6% респондентов)¹¹ занимает предпоследнее место в ряду отмеченных лидерами (уступая место таким причинам, как «недостаток финансовых и материальных ресурсов» — 67%; «недостаток внимания власти» — 22%; «недостаток практического опыта реализации социальных программ» — 17%; «отсутствие теоретической проработки проблемы» — 9%).

Здесь нет никакого противоречия с иллюстрацией плачевного состояния правосознания наших респондентов. По всей видимости, не совершенство законов, регулирующих деятельность НКО, повлияло на их отношение к отечественному законодательству в целом, а, скорее, наоборот. Незнание законодательной базы, регулирующей деятельность НКО, является прямой предпосылкой неиспользования возможностей, предоставляемых законодательством, и пренебрежения к тем ограничениям, которые оно предъявляет к деятельности некоммерческих организаций. Именно поэтому наши респонденты оказались не способны оценить реальную меру его влияния на качество деятельности своих организаций.

И этот факт лишний раз доказывает, что уважение к закону как одна из базовых ценностей гражданского общества (а лидеры некоммерческих организаций представляются нам

«первыми ласточками» этого общества), еще не сформировалось.

Дело в том, что правовое сознание, как и другие формы общественного сознания, существуют, прежде всего, в форме знания. Вместе с тем, многочисленные социологические исследования подтверждают, что лидеры НКО нуждаются в правовой информации, но обладают ею в незначительном объеме. Потребность в ней особенно возросла в связи с обсуждением проблем правового государства, с пересмотром старых и созданием новых законодательных актов, с тем правовым беспорядком (читай, «беспределом»), с которым население столкнулось в начале 90-х годов. Правовая неграмотность сплошь и рядом приводила к вольным или невольным нарушениям законодательства. Мало изменилась ситуация с правовой информированностью и к концу двадцатого века.

Таким образом, не остается сомнений в том, что на повестке дня стоит вопрос не просто о дальнейшем распространении юридических знаний, но и о необходимости организации юридического просвещения гражданских лидеров, руководителей НКО. Достаточно высокий уровень правовой культуры в области гражданского и административного права становится обязательным условием эффективности их работы.

На повестке дня стоит вопрос о формировании правовой составляющей гражданской культуры общества, претендующего на «звание» правового. Сегодня же исследовательские материалы свидетельствуют о том, что и провозвестники гражданского общества — лидеры некоммерческих общественных объединений — не могут считать себя в достаточной степени сведущими, грамотными в области права (даже той его части, которая непосредственно регламентирует их деятельность).

Таким образом, если под правовой культурой общества понимать достигнутое последним качество правовой жизни, то и объективная ее сторона (уровень общественного правосознания, правовой деятельности, степень гарантирования государством гражданской свободы и прав человека), и субъективная (уровень индивидуального правосознания, реальной правоспособности личности, степень ее правового развития) сегодня не на высоте, находятся в стадии формирования¹².

Итак, мы констатируем: в современном российском социуме образовался определенный

разрыв между объективным состоянием правового поля России и правосознанием нарождающегося гражданского общества. В этом противоречии ведущей стороной выступает государство, которое, при всех известных проблемах, стремится к созданию правового поля, характерного для демократических обществ. Правосознание формирующегося гражданского общества в своем развитии значительно отстает от динамики этого процесса. Его правовая аккультурация еще впереди.

Примечания

1 Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М., 2001. С.11.

2 Интервью с президентом Института проблем гражданского общества М.А. Слободской // Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ. 2001 г. 17 июля. С.24.

3 См.: Акопов П. Указ. соч. С4.

4 Аузан А. Указ. соч. С.4.

5 Там же. С.37.

6 Явлинский Г. Дружба на время или союз навсегда? // Общ. газ. □4 (442). 24 — 30 января 2002 года. С.8.

7 См.: Левада Ю. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. □1. С.10.

8 См.: Кудрявцев Вл. Предъявите идеал // Поиск □52. 28 дек. 2001 г. С.11.

9 Здесь и далее приводятся данные лонгитюдного социологического исследования, осуществленного авторами в 1996 и 1999 гг. На первой стадии было опрошено 132 лидера организаций некоммерческого сектора, на втором — 347. Ошибка выборки = 4,5% при $p < 0.95$.

10 Хендли К. Переписывая правила игры в России: спрос на права — забытый вопрос // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. □1 (30).

11 Указан процент к числу опрошенных лидеров НКО.

12 Зарубина Е.В. О путях повышения правовой культуры в России // Экономическая, правовая и духовная культура России на рубеже тысячелетия: науч.-практ. конф., проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 20-21 мая 1999 года. Тез. Докл. / Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 3 т. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-тет. Т.1: Правовая и политическая культура российского общества. С.26.